

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Законодатель признает в качестве основания уголовной ответственности не только виновное совершение лицом оконченного преступления, но и приготовление к совершению преступления и покушение на совершение преступления (ст. 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)). Кроме того, УК в гл. 3 содержит две статьи, регламентирующие вопросы уголовной ответственности за приготовление к преступлению (ст. 13) и покушение на преступление (ст. 14) [1, с. 157]. Содержащиеся в них уголовно-правовые нормы являются законодательной базой, устанавливающей возможность привлекать к уголовной ответственности лиц за предварительную преступную деятельность, именуемую в науке уголовного права стадиями совершения умышленных преступлений

Под стадиями совершения преступления понимаются этапы, которые проходит преступление в своем развитии от начала и до конца, отличающиеся друг от друга развитием осуществления объективной стороны преступления, а также степенью реализации умысла виновного [2].

Под приготовлением к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления (ч. 1 ст. 13 УК). Понятие же такой стадии совершения преступления как покушение на преступление закреплено в ч. 1 ст. 14 УК: «Покушением на преступление признаются умышленное действие или бездействие лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Как представляется, ввиду того, что обе из этих стадий характеризуются не доведением преступления до конца, где при приготовлении к преступлению объективная сторона преступления еще не начинает выполняться, а при покушении на преступление соответствующие действия (бездействие) либо выполняются не в полном объеме, либо не влекут общественно опасные последствия, предусмотренные статьей или частью статьи Особенной части уголовного законодательства, то к ответственности лиц на данных этапах предварительной преступной деятельности следует подходить дифференцированно.

В целом уголовное законодательство предусматривает дифференциацию ответственности за неоконченное преступление.

Так, ч. 2 ст. 13 УК предусматривает, что приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовную ответственность не влечет.

Также УК закрепляет определенные правила назначения наказания за неоконченное преступление в ст. 67. В ч. 1 названной статьи отмечается, что при

назначении наказания за неоконченное преступление учитываются характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Однако, указанное нами правило, содержащееся в ч. 1 ст. 67 УК носит рекомендательный характер, влекущее за собой субъективный характер выбора судами меры наказания в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности на стадиях приготовления к преступлению либо покушения на него.

Таким образом, на сегодняшний день суд применяет принцип «факультативного смягчения наказания за неоконченное преступление», который не создает для него императивных ограничений при назначении меры наказания в таких случаях.

Наказуемость предварительной преступной деятельности в принципе в судебной практике вызывает наибольшую сложность. Прибегая к законодательному опыту зарубежных государств, можно выделить два варианта решения вопроса о наказании лица за приготовление к преступлению и покушение на преступление: либо в пределах санкции, предусмотренной за оконченное преступление, либо по правилам обязательного снижения наказания [3].

От обязательного смягчения наказания за неоконченную преступную деятельность отечественный законодатель отказался еще в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в которых ст. 20 устанавливал, что стадия совершения преступления «сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника» [4].

Ведя речь о примерах зарубежного опыта законодательного регулирования строго ограничительных правил назначения наказания за предварительную преступную деятельность, следует отметить Российскую Федерацию, где в ст. 66 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливается ограничение верхних границ наказания: за приготовление к преступлению (ч. 2) не больше половины срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией за оконченное преступление, и трех четвертей – за покушение на преступление. Аналогичный подход к дифференциации назначения наказания за неоконченное преступление – путем формального ранжирования ограничений наказуемости в зависимости от вида предварительной преступной деятельности – существует и в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики.

Таким образом, рассмотрение вопросов дифференциации ответственности при назначении наказания за неоконченное преступление, позволяет сделать следующие выводы:

Уголовное законодательство в определенной мере предусматривает дифференциацию ответственности за неоконченное преступление, в том числе при назначении наказания за него. Однако данная дифференциация в большей степени носит рекомендательный характер и осуществляется по принципу «факультативного смягчения наказания за неоконченное преступление».

Зарубежный опыт назначения наказания за предварительную преступную деятельность (Российская Федерация, Азербайджанская Республика) демонстрирует возможность иного более строгого подхода, который выражается в формальном ранжировании ограничений наказуемости в зависимости от стадии совершения умышленного преступления.

Полагаем целесообразным предусмотреть изменения и дополнения в ст. 67 УК, предусматривающие определенные границы назначения наказания наиболее строгого его вида, предусмотренного санкцией за оконченное преступление, в зависимости от стадии предварительной преступной деятельности (приготовление к преступлению, покушение на преступление). Данный подход позволит в большей степени реализовать принципы дифференциации уголовной ответственности, законности и справедливости.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А.Л. Савенка, В.С. Яловица ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 387 с.
2. Печников, Н. П. Стадии совершения преступлений / Н. П. Печников. – Тамбов : ТГТУ, 2008. – 64 с.
3. Шидловский, А. В. Влияние учения профессора И. С. Тишкевича на формирование оснований наказуемости неоконченного преступления / А. В. Шидловский // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2018. – № 3. – С. 36-42.
4. Тишкевич, И. С. Избранные труды / И. С. Тишкевич. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2014. – 484 с.

Е.В. Вайда
МИТСО (Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Исследование феномена экологической миграции с каждым годом приобретает все большую актуальность. Стремительные изменения окружающей среды оказывают негативное влияние на различные сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на миграционные потоки населения. В международном праве вопросы, связанные с правовым регулированием экологической миграции, еще лишь на начальном этапе разработки, что приводит к недостаточной защищенности экологических мигрантов и экологических беженцев.

В настоящее время главным универсальным документом по регулированию правового статуса беженцев является Конвенция о статусе беженцев 1951 года (далее – Конвенция 1951 г.), а также Протокол к ней 1967 года. Однако считается, что действие данных документов не